

«Я...»

У Синсюэ облизнул губы и уже собирался ответить, как вдруг перед глазами возникла вспышка света — они выбрались из запретной зоны.

Первыми, кого они увидели, выйдя из запретной земли, были ученики клана Фэн. У каждого в руках было по длинному мечу, а на лицах — напряжённое выражение, так как они охраняли порог. Они выглядели так, словно хотели войти, но не решались на необдуманный шаг.

Наблюдая за их поведением и выражением лиц, У Синсюэ вдруг вспомнил кое-что: если люди на рынке Лохуашань были связаны и старели раз за разом в течение ста или около того лет, то бессмертные, такие как он сам или Сяо Фусюань, лишь изредка спускавшиеся в мир смертных, действительно могли ничего не заметить. Горстке настоящих смертных, ежегодно приходящих сюда ради острых ощущений, тоже было бы сложно это определить. Однако была группа людей, на которых это не распространялось... Орден Фэн.

Ученики клана Фэн присматривали за всей горой Лохуатай. Их вызывали каждый раз, когда здесь случалось несчастье. После нескольких раз они должны были хорошо узнать жителей горного рынка, а также распознать разницу в их возрасте.

Трёх-пяти лет было бы вполне достаточно, но как они могли не заметить знаки? Если бы они заметили что-то, но при этом вели себя так, будто всё в порядке, это было бы не совсем правильно.

Если посмотреть на это с другой стороны, у ордена Фэн явно была проблема.

Если они что-то и знали, то по какой причине помогали это скрывать? Или же они непосредственно участвовали в этом?

Наверняка в этом замешаны лидеры клана Фэн, а не мелкие ученики. Вот только... как они с Сяо Фусюанем смогут превратить этих юных адептов в лидеров клана Фэн?

Владыке демонов пришла в голову идея.

— Сяо Фусюань, — приняв удобную позу, он прошептал на ухо Бессмертному Тяньсю: — Можешь связать эту банду сопляков?

Сяо Фусюань: «...»

***

Нин Хуайшань не ожидал, что его постигнет проклятие при входе в городские ворота. И уж тем

более он не ожидал, что заблудится в царстве иллюзий рынка Лохуашань, не найдя ни своего градоначальника, ни Фан Чу.

Рыская по рынку, он самозабвенно размышлял: «Если первым, кого я найду, будет Бессмертный Тяньсю, то что, чёрт возьми, мне делать? Может, поджечь хвост и убежать? Да хранят меня небеса и да благословит меня градоначальник, не дайте мне в одиночку столкнуться с Бессмертным Тяньсю».

Нин Хуайшань молился, но небеса не стали ему благоволить...

Он столкнулся не с Сяо Фусюанем, а с И Ушэном.

Он находился в лавке, где продавались румяна и пудра и почти вся улица благоухала духами. Нин Хуайшань агрессивно чихнул раз десять и чуть не разбил себе голову.

Но не успел он повернуть голову и вытереть нос, как, обернувшись, увидел И Ушэна.

Ткань покрывала половину его лица, видны были только его глаза и брови, а вид его был бледным и болезненным, как у немощного учёного. Он ни капельки не походил на знаменитого признанного деятеля из большого ордена.

Нин Хуайшань скривил губы.

И Ушэн и не заметил бы, что в углу кто-то есть, но тут его внимание привлекло чьё-то чихание.

Увидев Нин Хуайшаня, он на мгновение опешил и почувствовал неловкость, но это быстро прошло.

— Ну вот, наконец-то я нашёл хоть кого-то, — сказал он.

Его тон звучал довольно радостно.

Нин Хуайшань усмехнулся, подумав про себя: «Ты ещё здесь? Твоя осколочная душа ещё переживёт меня».

Ему очень хотелось поиздеваться над ним, но он продолжал непрерывно чихать, что несколько мешало его злобному порыву.

Видя его состояние, И Ушэн начал рыться в своей сумке с лекарствами.

Прикрыв нос, Нин Хуайшань приглушённым голосом проговорил:

— Не надо, не доставайте, мне это не нужно! Я даже не болен, зачем мне лекарство? Я ведь уже неживой...

И Ушэн достал таблетку:

— «Домашние средства» моего ордена слишком многочисленны, чтобы их можно было сосчитать. Они не только от болезней, у нас есть и средства от аллергии. Если вы примете её, то аллергия прекратится, просто попробуйте.

Нин Хуайшань не хотел пробовать.

Но чихание только усиливалось, и если так будет продолжаться, то повсюду разлетятся его слёзы и сопли. Он был демоном, и не мог позволить себе потерять лицо перед ним.

Поэтому он нехотя взял таблетку и проглотил её.

Как раз в тот момент, когда он запивал её, со стороны рынка послышалась суета и топот шагов. Казалось, что людей было довольно много.

Нин Хуайшань пригляделся и спросил И Ушэна:

— Вы не видели моего градоначальника? И Фан Чу. Я давно их ищу. По логике вещей, это неправильно, что мы здесь, а их нет, ведь мы пришли на гору Лохуатай в одно и то же время. Так как же мы умудрились, попав в иллюзорное царство, разделиться, а теперь не можем никого найти...

И Ушэн покачал головой.

— Я их не видел, но тоже искал. Сначала я собирался нарисовать поисковый талисман, но мне немного помешали.

Бумага, которую он держал в руках, была спрятана в рукаве.

Затем послышались торопливые шаги, которые становились всё ближе и ближе.

Нин Хуайшань вытянул голову, чтобы посмотреть, и пробормотал:

— Не похоже, что они прогуливаются по горному рынку...

— Это люди клана Фэн, — ответил И Ушэн, — я как раз шёл оттуда и увидел большую группу учеников клана Фэн. Их лица были спокойными, я не знаю, что они собирались делать.

У ордена Хуа были хорошие отношения с орденом Фэн, но эти адепты не были похожи на тех, с кем он когда-либо сталкивался. Как и люди в иллюзорном царстве рынка Лохуашань, они, должно быть, были родом из прошлых веков.

Пока он говорил, к нему подошла группа людей в одежде их клана.

Впереди шёл мужчина неопределённого возраста. Внешне он был очень красив, но в его лице чувствовалась какая-то старость.

Как демон, Нин Хуайшань был наиболее чувствителен к запаху крови. Он несколько раз принюхался и посмотрел на руку мужчины: на тыльной стороне его руки, держащей меч, виднелись следы крови, как будто он только что столкнулся с чем-то неприятным и получил травму.

Мужчина поднял голову и посмотрел на трактир рядом с лавкой румян. С холодным лицом он спросил у сидящего рядом с ним человека:

— Шулань, сигнальный талисман, который ты получила, действительно появился в этом месте?

Та, кого звали Шулань, была высокой женщиной с двумя мечами на поясе. Её лицо было очень красивым, а губы были приятно растянуты в улыбке. Но в словах, которые она произнесла, не было и следа улыбки:

— Нет никакой ошибки. Если бы не этот трактир, я бы не стала беспокоить вас.

Когда прозвучало имя этой женщины, И Ушэн слегка удивился.

Нин Хуайшань бросил на него взгляд.

— Что такое? Ты узнал её?

— Это... бывшая глава ордена Фэн, Фэн Шулань. Конечно, она уже давно умерла, — ответил И Ушэн.

Очевидно, Фэн Шулань, стоявшая сейчас перед ними, не была главной фигурой ордена Фэн. Как и другие люди в царстве иллюзий, она, должно быть, жила несколько веков назад.

Мужчина спросил:

— А сигнальный талисман сообщил, кто их связал?

Шулань на мгновение замешкалась, а затем ответила:

— Да.

— Кто? — спросил мужчина глубоким голосом.

— ...

Мужчина нетерпеливо повернулся и посмотрел на неё.

— Что за нерешительность? Те, кто нападает на адептов ордена, — не кто иные, как простые демоны, злобные существа или дьявольские сущности, свирепствующие все эти годы, так с чем мы ещё не сталкивались? К чему это молчание?

Шулань задумалась, а затем тихо сказала:

— ...Это был не демон.

— Тогда что же это было?

— Они сказали, что это был Бессмертный Тяньсю, Сяо Фусюань.

— ...

Кто???

Услышав этот титул, Нин Хуайшань сначала обрадовался. Затем он скривился, решив, что не стоит радоваться тому, что в его отсутствие Тяньсю первым нашёл его повелителя.

Как раз в тот момент, когда он собирался улизнуть, притворившись, что не слышал имени этого бессмертного, он почувствовал, как из трактира вырвался прозрачный поток внутренней энергии. Эта внутренняя энергия, словно длинный невидимый хлыст, без предупреждения и с всплеском острой боли ударила всех.

В следующее мгновение золотая аура меча превратилась в длинные раскаты мистического грома, прочно связавшие людей, спешивших к дверям трактира. С грозным видом, достойным злобного дьявола, эта энергия стремительно втащила всех в трактир.

Нин Хуайшань и И Ушэн имели несчастье оказаться слишком близко к группе ордена Фэн, и их повязали вместе с ними.

Когда Нин Хуайшаня втащили внутрь, на его лице пронеслось множество вопросов.

«Как поведение этого Тяньсю может быть таким «не-бессмертным»?!»

<http://bllate.org/book/12946/1136676>